М.С. ШАЙКЕМЕЛЕВ

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ УСКОРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГОВРЕМЕНИ

Аннотация

В современную эпоху виртуальные коммуникации постепенно становятся лидирующим институтом, который начинает трансформировать социокультурные нормы и отношения. Несмотря на видимое «информационное неравенство» в социальной структуре казахстанского общества каналы межличностной и межгрупповой коммуникации постепенно переходят в виртуальное пространство. Ускорение исторического времени в условиях перехода к постиндустриализму является катализатором процессов формирования локальных и глобальных моделей нового коммуникативного пространства.

Ключевые слова: виртуализация, социокультурная трансформация,информационное неравенство, историческое время, коммуникативное пространство.

Воздействие модернизационных процессов на общественное и индивидуальное сознание,воплощаемое вхождением виртуально-информационных технологий в сегодняшнюю жизнь,становитсякатализатором структурныхтрансформаций казахстанской социальности.Значимость последствий их внедрения стремительно возрастает, что требует столь же оперативного осмысления, изучения и выработки практических рекомендаций по минимизациирисков связанных с убыстряющимися процессами модернизации и информатизации общества.

В Стратегии «Казахстан – 2050» отмечается: «Цифровые и нанотехнологии, робототехника, регенеративная медицина и многие другие достижения науки станут обыденной реальностью, *трансформировав не только окружающую среду, но и самого человека*…За 20 с небольшим лет мы провели модернизацию всех сфер жизни общества в **очень высоком темпе.** И сделали то, на что многим другим странам потребовалось 100, а то и 150 лет.Однако у нас до сих пор есть социальные группы, которые не интегрировались в общий модернизационный процесс. Этому есть объективные причины. В обществе все еще имеет место некоторый дисбаланс, влияющий на моральное состояние и общественные ожидания людей»[1].

Действительно, Казахстанв кратчайшие сроки провел социально-экономическую модернизацию. Достигнуты устойчивые успехи в решении проблем стоящих перед развивающимися государствами и ставящие Казахстан в ряд состоявшихся государств. Очевидно, что при таких выдающихся темпах роста, на которые у других стран ушло в десятки раз больше времени, не была до конца осмыслена культурно-историческая и социально-психологическая природа преломления модернизационных процессов в сознании основной массы населения. В результате, в сфере интеграции различных социальных групп РК в современное общество возникли определенные дисбалансы, о которых упоминает Президент, и которые могут быть во многом объяснены спецификойпостсоветской и собственно казахстанскойсоциокультурных трансформаций.

Есть все основания утверждать, что стремительное развитие ИКТ (информационно-коммуникационных технологий)за последние 10 лет в Казахстане настолько впечатляет, что в настоящем и самом ближайшем будущем анализ проблематики информационного воздействия виртуальных технологий на индивидуальное сознание и социокультурные трансформации общества станут основным исследовательским полемсоциогуманитарного

знания. Вхождение Интернета в повседневную жизнь казахстанцев в течение буквально одного десятилетия подчеркивает скорость и глубину метаморфоз прежней социальности в контексте *ускорения исторического времени*.

Попробуем прояснить смысл данного понятия.

Время можно трактовать двояко – 1) как физическое, ньютоновское время – не зависящее от происходящего и обратимое и 2) историческое время – внутреннее, дискретное и структурное время, необратимое и неравномерное относительно физического времени [2, с. 83-86]. Фундаментальное различие между ними было издревле осознаваемо философами, а в XX в. идею ускорения исторического временисвязывают с теорией французского мыслителя Анри Бергсона. Он указал на значение длительности происходящего как меры времени эволюции и становления, т.е. саморазвитие системы определяет течение своего собственного, внутреннего времени [3, с.323].

С позиций исторического времени современный периодсуществования человечества можно охарактеризовать как «эпоху ускоренного развития». Данная характеристика отражает процесс постепенного превращения времени в приоритетную социальную ценность.В историческом контексте это означает, что по мере приближения к современности скорость социального и научно-технического прогресса возрастает, нарастает разделение общественного труда, трансформируется роль индивидуума и отдельных социальных групп общества и т.д. Соответственно на каждую последующую историческую стадию развития уходит меньше времени, чем на предыдущую. Так, период капитализма короче периода феодализма, который в свою очередь короче периода рабовладения. Каждая последующая стадия короче предыдущей в несколько раз[4, с. 352-353]. Чем ближе к современности, тем сильнее сжимается спираль исторического времени, общество развивается быстрее, динамичнее,что свидетельствует о сжатии и ускорении исторического времени.

Одномоментное «преодоление» социализмом периода буржуазно-демократического развития, которое выдавалось коммунистической идеологией за фундаментальное преимущество советского строя, в эпоху попадания постсоветских республик в глобальный мировой океан, обернулось новым витком давления на устои патерналистского сознания. Выяснилось, что революционный наскок на объективные законы эволюции и обернулся искажением многовековых устоев социальной психологии, но не их реальной трансформацией. Коллективистские установки законсервированные в советское время и отсутствие института частной собственности на средства производства не дали развиться чувству правового, а не репрессивного осознания свободы, индивидуальной ответственности за результаты собственного труда, сдерживали проявления частной инициативы. Соответственно не развились буржуазно-демократические антропосоциетальные модели соответствующие характеру экономических отношений. Тогда как, эволюционно пройденный период раннего капитализма позволил многим государствам с самобытными культурными традициями, постепенно найти компромисс между устоями собственных этнических культур и общемировой тенденцией капитализации и индустриализации производства.

У казахстанцевнаподобного рода эволюционные изменения элементарно не было времени и возможностей.Ускорение исторического времени привело к тому, что практические нормы жизни и ценности не успели переформироваться в соответствии с требованиями времени [5]. Коллективистское родовое сознание казахов, наряду с русским общинным сознанием, отражающим психологию крестьянского населения, достаточно органично срослось с вертикальной политической структурой управления тоталитарного советского государства. Таким образом, доминирование патерналистской моделипри советском строе сохранилось в ценностных структурах социальности казахстанцев практически в неизменном, законсервированном состоянии. Поэтому современный перелом в социальности, порождаемый процессами модернизации и информатизации, хотя бы и не сопровождающийся многочисленными физическими потерями, по глубине изменений в традиционном сознании не уступает, а скорее превосходит советский эксперимент почти вековой давности.

Процессы модернизации трансформируют внутреннюю систему общества нарушаясоциокультурный баланс и провоцируя возникновение *социетального* кризиса.Под давление «информационного общества» попадают не отдельные

составляющие культурно-исторической идентификации локальных культур, такие как язык, обычаи, этнический облик и другие культурные различия, а сама система социальности – комплекс социальных институтов, воспроизводимый целостной системой координат и составляющий тот понятийный идеятельностный фундамент на котором покоятся и функционируют их составляющие.

В результате непрестанного давления структурных перестроек на архетипы архаического сознания, как следствие, в мышлении и поведении отдельных групп населения формируются постоянное запаздывание, действие невпопад.Механизмаминесоответствия жестким ритмам ускоряющегося времени и определяется пресловутый дисбаланс между требованиями информационного общества и архаическими представлениями и моделями поведения, присущими аутсайдерским социальным группам.

В советский период истории казахстанское общество гордилось тем, что казахский народ шагнул из феодализма в социализм, минуя капиталистическую формацию. Но с позиций сегодняшнего дня становится понятным, что тот неподготовленный переход от кочевой формы хозяйствования к аграрно-индустриальной, осуществленный в сжатые сроки нанес казахскому народу серьезнейшую социально-психологическую травму в его традиционном сознании. В течение одного предвоенного десятилетия была осуществлена насильственная седентаризация, двоекратное изменение алфавита, утилизация и перенастройка привычных навыков, представлений и общественных идеалов. В итоге советского периода развития казахстанское общество получило двойственный результат: с одной стороны – неоспоримое повышение уровня и качества повседневной жизни, появление индустриального производства, конкурентоспособной науки, современного образования и здравоохранения и т.д. С другой стороны – эти результаты были достигнуты очень высокой ценой – ценой невосполнимых людских потерь и фактической утери половиной этнических казахов своего социокультурного генома в виде этнического языка и традиционной культуры.

Очевидно, что в настоящий момент мы переживаем не менее трагический модернизационный перелом в сознании, обусловленный резким переходом в среду постиндустриального (информационного) общества, который сравним с тем «историческим прыжком» в социализм.В настоящий момент, социальныегруппы сохранившие традиционные социокультурные архетипы – этнические репатрианты (оралманы), молодежь и люди среднего возраста – внутренние мигранты (граждане РК переезжающие из аулов в города), по большей части не могутинтегрироваться в коммуникационное пространство чуждой им по духу городской среды. В контексте внедрения ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) процессы социокультурной дифференциации, подвижности и размывания стратификационных границ еще стремительнееувеличивают социальное и информационное неравенство, углубляя общественный дисбаланс.К уже имеющемуся вертикальному расслоению казахстанского общества добавляется горизонтальный «цифровой разрыв» (термин М. Кастельса).«Дифференциация между «Интернет-имущими» и «Интернет-неимущими» добавляет еще один фактор раскола к уже имеющимся источникам неравенства и социальных ограничений в процессе их сложного взаимодействия друг с другом» [6, с. 284].

Кому-то может показаться, что вопрос влияния виртуальных технологий не столь актуален для Казахстана, поскольку новые сетевые коммуникации охватывают достаточно узкий сегмент общества – в основном молодежь. По данным социологического исследования проведенного в 2012 г. в рамках проекта «Роль виртуальных технологий в социокультурной трансформации казахстанского общества», главным ежедневным пользователем Интернета является молодежь 18 - 29 лет – 45,2%. По остальным возрастным группам показатель ежедневного использования Интернета снижается в два раза с каждой последующей возрастной группой: 30-45 лет – 22,8%; 46-60 лет – 15,2%; от 61 года и старше – 6,7%.Тем не менее, внедрение интернет-технологийсоздает новые возможности, прежде всего для молодежи, формируясетевое пространство социального взаимодействия во всех развивающихся странах, имеющих значительные отличия в способах и видахсоциокультурной идентификации. Глобальное давление новейших способов коммуникации, приводит к возникновению гибридных форм, которые

эклектично соединяют более индивидуализированные и специализированные виды общественных отношений с прежними традиционными паттернами.

Создается параллельное виртуальное пространство, надстроенное над традиционными иерархическими структурами общества. На границе этих двух пространств (традиции и модернизации) возникает противоречие социетально-функциональных структур присущих казахской этносоциальной системе и западных, индивидуализированных социетальных паттернов внедряемых через многочисленные каналы «информационного общества». В результате возникаетсоциетальный кризис, ответом на который«могут быть спонтанные действия массовых групп или же целенаправленные реформы сверху. Происходит дифференциация существующих и возникновение новых структур, обеспечивающих новое антропосоциетальное соответствие; одновременно растут новые компоненты, вызывающие напряжения в обществе по новым основаниям»[7, с. 33].

Казахстанское общество в лице патриотически настроенной казахскойинтеллигенции крайнеозабочена призраком необратимых трансформаций этнокультурной идентичности, рождением элементов космополитической традиции, формирующейся под воздействием модернизации, в основе которой лежит неолиберальная идеология и виртуализация коммуникативного пространства социальных отношений. Новые элементы в виде слабых зачатков горизонтальных структур гражданского общества – сетевых сообществ, городских молодежных субкультур только подчеркивают растущий дисбаланс между той частью населения, которая вписалась в современные процессы и значительной массой наших сограждан, которые продолжают жить в традиционном мире и соответственно оперируют привычными понятиями, которые все более входят в противоречие с новой реальностью.Неразрешенное противоречие начинает углублять вышеобозначенный дисбаланс, тормозя процесс модернизации и ограничивая адекватность ответных реакций на вызовы «общества риска»[8], и усиливая давление, которого не удается избежать ни одному субъекту «глобальной мировой деревни». Зарождается новое коммуникативное пространство.

Коммуникативное пространство представляет собой совокупность виртуальных межличностных и межгрупповых социокультурных взаимодействий, теоретических взглядов, концепций и дискурсов воспроизводящихразновекторные интересыи представления о сценариях будущего развития у различныхсоциальных групп общества. В контексте коммуникативного пространства его виртуальный характер тесно взаимосвязан с реальной картиной общественных изменений.М. Кастельсхарактеризуя развитые западные общества отмечает: «Новая модель социальности в нашем обществе характеризуется сетевым индивидуализмом» [6, с.152].Виртуализациясоциальности постоянно кореллируя с конкретным культурно-историческим контекстом в которое оно погружено оказывает неизбежное индивидуализирующее воздействие на весь остальной мирстановясь глобальным мегатрендом мирового развития.

Таким образом, в контексте формирования нового коммуникативного пространства в Казахстане главным направлением исследований становитсявлияние процессов виртуализации на социокультурные трансформации общества.Новейшие понятия современной эпохи –«информационное общество», ИКТ, виртуальная реальность, сетевые сообщества и т.д., генерируют проблематику зарождения нового типа социальности.

Процессы социальных трансформаций,порожденные вовлечением все большего числа акторовв виртуальное и интернет-пространство, являются всего лишь верхушкой комплекса социокультурных метаморфоз, порожденных процессами модернизации и ведущих к изменению образа современной культуры.Несмотря на видимое «цифровоенеравенство» в социальной структуре казахстанского общества каналы межличностной коммуникации медленно, но верно переходят в социальные сети.

Видимый разрыв с коллективистской традицией, существовавшей в общинной культуре означает, что в процессах институционализации новых социальных институтов мы не можем опереться на ее социокультурные коды и вынуждены экстраполировать западные технологии в отрыве отзападных же цивилизационных и культурных кодов, предполагающих в первую очередь индивидуализацию и персонификацию ответственности за тот или иной макро- или микроучастокструктурных преобразований. В этом заключаются те видимые «успехи» по скоростному внедрению новых форм модернизации и институционализации в постсоветское социокультурное

пространство,которые полностью зависимы отчужеродных внутреннихкодов и функциональных переменных новых коммуникационных технологий.

Как результат недоосвоенности, на следующем, более глубинном этапе реформирования-модернизации происходит торможение, когда вертикальные, управленческие импульсы не могут пронизать горизонтальную структуру традиционной общинной ответственности. Виртуализация политического, управленческого поля актуализируется когда «речь заходит о принципе субсидиарности, по которому традиционные структуры власти делегируют свои степени свободы низовым структурам, если те способны воспринять их. Высшие уровни отказываются от власти, не необходимой им»[9, с.152].В этот момент возникает закономерный вопрос готовности низовых структур общества воспринять эту ответственность.

Выясняется, что антропосоциетальные механизмы «досетевого периода» продолжают определять основные направления эволюции от индустриального к информационному обществу.В низовых структурах общества продолжают преобладатьтрадиционные представления о корпоративной ответственности, когда в процессе делегирования им определенных полномочий и степеней свободы, происходит не их персонификация и операционализация на среднеуправленческом уровне, а перераспределение их как по вертикали – в нижестоящие звенья, так и по горизонтали – в смежные структуры системы со снятием индивидуальной ответственности.

Система социальных связей основанная на коллективистских традициях советской идентичноститрансформируется в корпоративную систему, наследующую механизмы личной преданности и готовностиее участников разделить ответственность до конца. Корпоративная система – это веяние времени и она как нельзя лучше и достаточно органично соотноситсяс казахскойэтносоциальной структурой, основанной на родственно-горизонтальных связях – в которой составляющая экономической целесообразности и прагматизмавсегда была на последующемместе после родства и системы этнокультурных символов.

Принцип построения корпоративной структуры не обязательнооснован исключительно на родственных отношениях. Здесь включаются также территориальные (земляческие, жузовские) и в целом патронально-клиентные механизмы корпоративной идентификации.

В структуре социальных отношений связь с территориальной идентификацией у казахского этноса всегда была достаточно жесткой. Индивид или родственная ячейка не могли просто по своему желанию переместиться в хозяйственных или иных целях на территорию другого родственного объединения. Таким образом, социальная мобильность была табуирована территориальным принципом, ограничившись рамками и каналами этносоциальной структуры.

Этносоциальная структура казахского этноса, всегда носившая более горизонтальный, нежели вертикальный вектор социализации и институционализации имела главенствующее значение, в сравнении с другими системоообразующими институтами государственного характера – классовыми, сословными, религиозными.Этносоциальная структура была максимально эффективна в тех экономических, географических и исторических условиях, в которых только и был возможен «золотой век» Казахского ханства от Касыма до Тауке, пока наступление глобального капитализма и изменение геополитических условий не поставила под сомнение ее жизнеспособность.В процессе взаимодействия с индустриально-земледельческой цивилизацией в лице Российской и Китайской империй казахская этносоциальная структура в целях самосохранения была вынуждена демонстрироватьпредельную гибкость и конформизм, которые способствовали возникновению гибридных и,как правило, неуспешных форм социализации.В условиях исторического давления, когда было необходимо изобретение традиции с новыми иерархическими коммуникативными связями, традиционная этносоциальная структура не могла выйти за рамки сакральных знаний,освященных заветами предков, и которые олицетворялись аксакалами-хранителями многовекового опыта.

Сегодняшняя пробуксовка каналов социальной мобильности, повторяетмеханизмы традиционного общества, в котором «характеристики человека должны соответствовать сложившимся социетальным структурам, которые ограничивают или закрывают пространство для нарушающих традиции инициатив индивида (принцип закрытости)» [7,

с.32].Императив глобальных изменений, заставившийказахскую идентичность приспосабливаться и меняться не изменил глубинные архетипы и поведенческие реакции, заложенные вееэтносоциальной структуре.

На сегодняшний день логика виртуализации общества такова, что торжествует мозаично-корпоративная дифференциация прежнего социокультурного целого. Новый, смешанный тип социетальности носит все признаки возрождения архетипических форм социальности как предельных культурно-цивилизационных оснований генетической памяти казахского этноса.

Иерархические структуры политической самоорганизации никогда не довлели над номадическим сознанием, не были его императивом в отличие от остальных восточных деспотий. Соответственно,горизонтальный принцип современныхсетевых форм коммуникации способствует тому, что в нашей среде они вместе с профессиональными, цеховыми, гражданскими, языковыми формами идентификации и структурирования начинают группироваться по готовому лекалу этносоциальных сетей недалекого прошлого, возрождаясь вместе с исторической памятью.Ведь логика горизонтального взаимодействия всегда была определяющей в космосе казахской этнической культуры.При этом под воздействиемглобальных информационных потоковпостепенно ослабевают механизмы иерархического управления, расшатываемые корпоративным эгоизмом и замкнутостью все более дифференцирующихся общественных структур и страт. Тогда какгрупповое сознание современного человека должно успевать не только усваивать модернизационные изменения, но и вовремя и адекватно реагировать на вызовы современного «общества риска», в котором угрозы принимают все более виртуальный, опережающий характер.

В условиях хаоса неопределенности и дифференциации, по-новому ставится вопрос управляемости и иерархии социальных страт и горизонтальных общественных структур. Виртуальная реальность и генерируемые ею социокультурные коды и механизмы институционализации начинают постепенно перестраивать коммуникативное пространство согласно логике виртуализации полей социокультурного взаимодействия. «Представляется, что даже архетипические структуры психики становятся подвижными и возможности трансформации менталитета на протяжении жизни одного – двух поколений уже не выглядят утопическими» [10, с.1516]. Традиционные иерархические структуры при этом не теряют своего функционального влияния и под воздействиемсетевизации общества перестраиваются в корпоративные элементы и структуры, парадоксальным образом воспроизводящие жизнестойкие традиционные матрицы наследуемые механизмами ретрайбализации.

«Все общества информационной эпохи действительно пронизаны - с различной интенсивностью - повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [11, с. 505]. Таким образом, общества отторгающие логику «информационного общества» с его императивами виртуализации и главенства знаний и умений его использовать – в итоге проигрывают.При этом ускорение исторического времени в реалиях перехода к постиндустриализмуявляется лишь катализатором процессов отставания/опережения в формировании локальных и глобальных моделейнового коммуникативного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Стратегия «Казахстан - 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана - Алматы: Юрист, 2013.

2 Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. - М.: «Языки русской культуры», 1997.

3 Бергсон А. Творческая эволюция - М.: КАНОН, 1998.

4 Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. - М.: Наука, 1994.

5 Капица С.П. Об ускорении исторического времени // Новая и Новейшая история. 2004. - №6. - С. 3-16.

6 Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003.

7 Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versustрадиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. – С.32-39.

8 Бек У. Общество риска. На пути к модерну. – М.: Прогресс, 2000.

9 Назарчук А.В. Социальные сети и трансформация политического порядка //Вестник аналитики. 2007. № 30 (4-2007). Электронный ресурс:http://www.nazarchuk.com/articles/article15.html

10 Алексухин С.И. Формирование новых коммуникативных сообществ // Электронный журнал «Исследовано в России».Электронный ресурс: http://zhurnal.ape.relarn.ru/ articles/2003/127.pdf – С.1503 – 1516.

11 Кастельс М. Информационнаяэпоха: Экономика, обществоикультура.–М.:Гос. ун-т Высшая школа экономики, 2000.

LITERATURA

1 Strategiya «Kazakhstan - 2050»: Novyjpoliticheskijkurssostoyavshegosyagosudarstva. PoslaniePrezidentaRespublikiKazakhstan - LideraNatsiiN.A. NazarbaevanaroduKazakhstana - Almaty: Yurist, 2013.

2 Savel'eva I.M., PoletaevA.V. Istoriya i vremya.V poiskakhutrachennogo. - M.: «Yazykirusskojkul'tury», 1997.

3 Bergson A. Tvorcheskayaehvolyutsiya - M.: KANON, 1998.

4 D'yakonov I.M. Putiistorii.Otdrevnejshegocheloveka do nashikhdnej. - M.: Nauka, 1994.

5 Kapitsa S.P. Ob uskoreniiistoricheskogovremeni // Novaya i Novejshayaistoriya. 2004. - №6. - S. 3-16.

6 Kastel's M. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshhestve. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2003.

7 Lapin N.I. Sotsiokul'turnayatransformatsiyaRossii: liberalizatsiya versus traditsionalizatsiya // Zhurnalsotsiologii i sotsial'nojantropologii. 2000. Tom III. № 3. – S.32-39.

8 Bek U. Obshhestvoriska.Na puti k modernu. – M.: Progress, 2000.

9 NazarchukA.V. Sotsial'nyeseti i transformatsiyapoliticheskogoporyadka // Vestnikanalitiki. 2007. № 30 (4-2007). Elektronnyjresurs: http://www.nazarchuk.com/articles/article15.html

10 Aleksukhin S.I. Formirovanienovykhkommunikativnykhsoobshhestv // Elektronnyjzhurnal «Issledovano v Rossii». Elektronnyjresurs: http://zhurnal.ape.relarn.ru/ articles/2003/127.pdf – S.1503 – 1516.

11 Kastel's M. Informatsionnayaehpokha: Ekonomika, obshhestvo i kul'tura.– M.: Gos. un-tVysshayashkolaehkonomiki, 2000.

Резюме

Шайкемелев М.С. Тарихи уақыттың үдеуі аясындағы жаңа коммуникативтік кеңістіктің қалыптасуы

Қазіргі кезеңде әлеуметтік-мәдени нормалар мен қатынастарды өзгерте бастайтын виртуалды коммуникациялар біртіндеп көшбасшы институтқа айналып бара жатыр. Қазақстандық қоғамның әлеуметтік құрылымындағы «ақпараттық теңсіздіктің» көрінісіне қарамастан тұлғааралық және топаралық коммуникацияның арналары біртіндеп виртуалды кеңістікке өтуде. Постиндустриализмге өту жағдайындағы тарихи уақыттың үдеуі - жаңа коммуникативтік кеңістіктің ғаламдық және жергілікті модельдерінің қалыптасу үрдісінің катализаторы болып табылады.

Summary

Shaykemelev M. S. Formation of new communicative space in a context of acceleration of historical time

In present period virtual communications gradually become leading institute which starts transforming sociocultural norms and the relations. Despite seen in social structure of the Kazakhstan society channels of interpersonal and intergroup communication gradually pass "information inequality" to virtual space. Acceleration of historical time in the conditions of transition to post-industrialism is the catalyst of processes of formation of local and global models of new communicative space.